

ББК 63.3(2Р-6Д)

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ В ТУРЦИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Д.У. Ахмедова

FORCED MIGRATION OF DAGESTAN PEOPLE TO TURKEY IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

D. U. Akhmedova

В статье на основе официальных русских архивных документов с использованием данных турецких авторов показан процесс вынужденной миграции части дагестанцев в Османскую империю во второй половине XIX – начале XX вв., выявлены ее причины, хронология и масштабы.

The process of forced migration of part of Dagestan people to the Osman Empire in the second part of the XIX – the beginning of the XXth centuries is shown on the basis of official Russian archival documents and the data of the Turkish authors; the causes, chronology and the scales of the ethnic migration are discovered.

Ключевые слова:

дагестанцы, Кавказская война, миграция, политика России, Османская империя.

Key words:

Dagestan people, Caucasian war, migration, Russian policy, Osman Empire.

После окончания Кавказской войны в начале 60-х гг. XIX в. на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане, возникло мухаджирство – переселенческое движение значительной части кавказских народов в Османскую империю, вызванное военно-политическими методами присоединения региона к России. Вынужденная миграция, справедливо оцененная мировой общественностью как самые трагические события в жизни горцев после войны, оказала большое влияние на исторические судьбы народов Кавказа, нашла отражение в истории Турции и других стран Передней Азии.

Переселенческие настроения у горцев явились, по сути, своеобразной формой протеста против аграрной политики колониального режима России на Северном Кавказе и в Дагестане, поскольку они были вызваны, прежде всего, социальным и национальным гнетом и религиозными мотивами, которые подогревались протурецки настроенными феодалами и мусульманским духовенством [1].

Переселенческие настроения значительной части кавказцев поддерживались по различным мотивам политикой не только царских колонизаторов, но и западных держав, заинтересованных в дальнейшем обострении ситуации на Кавказе, а также Османской империей, выступавшей защитницей мусульман, заинтересованной в притоке населения. Выселение в Османскую империю было выгодно всем, кроме самих горцев, отказавшихся переезжать на новые места, указанные кавказской администрацией, и оказавшихся заложниками сложной кризисной ситуации.

Атмосфера, в которой рождались эти настроения горцев Северного Кавказа после окончания войны, достаточно адекватно отражена в отчете начальника Аргунского округа Терской области майора А.П. Ипполитова. «В настоящее время, – писал он в апреле 1865 г., – господствующая мысль в народе та, что их будут переселять, отбирать оружие, обращать в христианство, брать на военную службу и, наконец, что земля, на которой они живут, им оставлена не будет и что они, кроме того, будут обложены громадными податями не только с каждого двора и души, но даже с домашней птицы и баранов» [2].

Вопросы, связанные с переселением части горцев Северного Кавказа в Турцию, в целом изучены хорошо, чего нельзя сказать относительно представителей народов Дагестана. В работах, где затрагивается эта тема, исследователи обычно излагают

общий ход переселения горцев, ограничиваясь простой констатацией факта касательно дагестанцев или некоторыми деталями обозначенного процесса [3].

Переселенческое движение народов Дагестана имело свои особенности, отличавшие его от переселенческого движения других представителей Северного Кавказа. Некоторые аспекты этой вынужденной миграции до сих пор не стали предметом специального исследования.

Стремление к переселению в Турцию кавказских горцев-мусульман сохранялось с 1858 г. вплоть до начала 1920-х гг. Особенно широкий размах миграция приняла в 1864 – 1865 гг.

На протяжении 1858 – 1865 гг., по официальным сведениям, которые дают несколько заниженные цифры, было выселено 493,2 тысячи человек или 1/11 часть всего населения Кавказа [4]. Всего после окончания Кавказской войны, согласно русской официальной статистике, было выселено в пределы Османской империи от 500 до 1 800 тысяч человек [5].

Этнический состав переселенцев отличался большим разнообразием. По сведениям известного русского кавказоведа А.Д. Берже, можно насчитать до 16 этнических названий северокавказских этносов и их субэтнических групп, представители которых переезжали в Турцию: шапсуги, убыхи, натахайцы, прикубанские ногайцы, абазинцы, абадзеи, чеченцы, кабардинцы и др. [6].

Стремление к переселению в Турцию проявляли представители почти всех мусульманских народов Кавказа, но наибольшее число мигрантов отмечалось среди представителей Северного Кавказа; в первую очередь это относится к черкесам, чеченцам и ногайцам. Из народов Дагестана, где масштабы переселения были весьма незначительны, более других мигрировали аварцы и андийцы, кумыки и даргинцы.

С самого начала переселенческое движение в Турцию сильно ограничивалось и даже запрещалось начальником Дагестанской области, в то время как в большинстве других регионов Кавказа до 1865 г. оно либо допускалось, либо прямо поощрялось, как, например, среди адыгов (черкесов), чеченцев, ногайцев и др.

В результате переселение представителей народов Дагестана не приняло массового характера. В 1860 г. начальник Дагестанской области отмечал, что «стремление в Турцию настойчивей других обнаруживают жители некоторых мест Южного Дагестана. Во главе их стало общество Башлы...». Он был обеспокоен тем, что «движение этого общества в Турцию возбудило бы в остальном населении такое опасение за будущность, что значительная часть дагестанцев устремила бы за ним» [7].

Администрация Дагестанской области предприняла ряд мер для сдерживания переселенческого движения. Для этого «несколько человек подстрекателей частью высланы в Россию, частью выселены в Турцию». После таких «профилактических» мер, по словам начальника Дагестанской области, «стремление к переселению к концу 1860 г. постепенно начало утихать и огромная масса населения спасена от неотвратимых бедствий, которые испытаны были переселенцами из других частей Кавказа» [8].

В начале 1865 г. переселенческие настроения вновь охватили население Дагестана, но на этот раз стремление переехать в Турцию проявляли жители северо-западных районов области. В одном из писем-отчетов из Темир-Хан-Шуры от 20 апреля 1865 г. сказано, что «готовящееся переселение из Чечни отразилось и на жителях Дагестана, смежных с ней. Из пограничных с Терской областью наибств Андийского округа в последнее время стали поступать... просьбы от 10 до 20 семейств одновременно на дозволение переселиться в Турцию» [9].

В соответствии с политикой сдерживания жителей Дагестанской области от переселения в Турцию, им «было отказываемо». С целью предотвращения переселенческих настроений в области в будущем было указано «иметь непрерывный и строгий надзор за теми людьми, которые будут возбуждать жителей к переселению разными выдуманными слухами об ожидающих будто бы их притеснениях и таких

подстрекателей доставлять арестованными в Темир-Хан-Шуру, откуда они, смотря по степени вины их, будут высылаемы в Россию» [10].

Для того, чтобы стремление горцев Дагестана не приняло массового характера, населению области было объявлено, что «по точному смыслу условий, заключенных с турецким правительством, в нынешнем году (1865 г.), кроме чеченцев никому из жителей Кавказского края не дозволяется переселяться в Турцию» [11].

Судя по отчету начальника Дагестанской области, среди причин, толкавших горцев оставлять насиженные места и покидать Родину, добиваться разрешения эмигрировать в Турцию, преобладали экономические мотивы: «Вскоре после обложения жителей Темир-Хан-Шурина округа денежной податью, стали являться с просьбами о дозволении выхода в Турцию жители не только тех селений этого округа, из коих постоянно просящихся, но из таких мест, откуда прежде не являлось подобных просьб» [12].

Среди факторов, препятствовавших миграционным настроениям среди горцев, следует назвать то, что коренное население Северного Кавказа и Дагестана культивировало оседлые формы жизни, было привязано к традиционным селениям.

Малоземелье, трудности ведения хозяйства в экстремальных горных условиях, осложненные перенаселенностью и другими факторами, казалось бы, должны были способствовать переселению дагестанцев, однако именно в данной области миграция горцев разворачивалась менее масштабно. Исследователи XIX в. не случайно справедливо отмечали, что горцы Дагестана «только по необходимости решался на переселение» [13].

Хотя в отчете говорилось, что «в настоящее время, как в Андийском округе, так и в остальных частях Дагестана стремление на переселение в Турцию более не обнаруживается и совершенно спокойно» [14], но в действительности из-за ограничений и прямых запретов наиболее фанатично настроенные дагестанцы бежали вместе с чеченцами.

Об этом прямо заявлялось в письме начальнику Терской области генерал-майора М.А. Кундухова, которому кавказская администрация поручила организовать переселение горцев Терской области в Турцию. В 1865 г. он отмечал, что «из Дагестана очень много приезжают в Чечню с просьбой переселиться всем вместе» [15].

Что касается северной части современного Дагестана, которая входила в Кумыкский и Нагорный округа Терской области, то и здесь не наблюдалось массовой миграции населения (кумыков, аварцев и других) в Турцию. В отчете командующего войсками Терской области от 15 апреля 1865 г. сказано: «В трех округах Кумыкском, Кабардинском и Осетинском приняты меры к удержанию этого стремления и ... в случае переселения полагаю ограничиться выпуском из каждого округа не более как по 100 семейств, лиц преимущественно отличающихся фанатическим направлением» [16].

После того, как в апреле 1865 г. Турция официально уведомила царское правительство о том, что она отказывается принимать выходцев с Кавказа без предварительного согласования с турецким правительством, кавказская администрация приняла ряд мер, ограничивающих выезд горцев, и установила ежегодные нормы выпуска переселенцев. При этом если ранее выезжавшие в Турцию могли свободно продать принадлежащую им землю, то с 1867 г. царские власти запретили продажу земли, мотивируя это тем, что земля не является собственностью горца-крестьянина, а принадлежит казне. Кроме того, каждый горец, желающий переселиться в Турцию, должен был внести в казну единовременную денежную подать на десять лет вперед.

Таким образом, в Дагестане сами жители весьма неохотно решались на переселение, да и администрация области разрешала переселяться только определенному числу семейств, которые получали паспорта под видом отправления на богомолье в Мекку, причем им объявлялось о запрете возвращаться на Родину после ухода за границу.

В соответствии с нормами, установленными начальниками Дагестанской и Терской областей, с 1865 по 1872 гг. разрешалось «увольнять», т.е. позволять выезд навсегда, из всех округов Дагестанской области до 150 семейств ежегодно и из Кумыкского округа Терской области — до 100 семейств.

В 1872 г. квоты выезжающих в Турцию из Дагестанской области были увеличены до 250, а в 1873 г. — до 300 семейств; однако число реально выселившихся в 1872 г. составило только 120 семейств, а в 1873 г. — 179 семейств [17]. Всего за период с 1865 по 1873 гг., по нашим подсчетам, из Дагестана в Турцию переселилось несколько более двух тысяч семейств, или примерно 12 — 14 тысяч человек.

Большой интерес представляют данные турецких архивов, которые фиксировали количество прибывающих вынужденных мигрантов из Дагестанской области. Основываясь на архивных данных, Б. Хабичоглу установил, что в 1860 г. в пределы Османской империи переселились 130 дагестанских семей, в 1864 г. — 110 семей, в 1872 г. — 101 семья, в 1874 г. — 554 человека, в 1890 г. — 2514 человек, в 1901 г. — 3146 человек, в 1902 г. — 3361 человек, в 1903 г. — 1392 человека, в 1905 г. — 836 человек [18].

Всего из Дагестана с 1858 по 1907 гг., по данным турецких авторов Иззета Айдемира и Бадри Хабичоглу, проанализировавших огромный конкретно-исторический архивный материал, прибыло и расселилось на территории Османской империи около 20 тысяч вынужденных мигрантов — мухаджиров [19].

Итак, вынужденная этническая миграция северокавказцев, в том числе дагестанцев, на территорию единой Турции и в другие страны Передней Азии явилась важным социальным процессом, оказывающим существенное влияние на облик Северного Кавказа после окончания Кавказской войны.

Это вынужденное переселенческое движение непосредственное повлияло не только на демографические и территориальные позиции северокавказских этносов, но и на этнический состав населения ряда турецких провинций, в которых поселились мигранты с Северного Кавказа.

Переселение части дагестанцев в Турцию во второй половине XIX — начале XX вв. представляет собой типичный случай массового перемещения представителей дагестанских этносов, вынужденно покидающих места своего традиционного обитания и переезжающих в иное географическое и культурное пространство, расположенное в значительном отдалении от родины на территории Анатолии и сопредельных регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тотоев М.С. К вопросу о переселении осетин в Турцию // Изв. Сев.-Осет. НИИ. Орджоникидзе, 1948. Т. VIII, вып. 1. С. 46; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). М., 1988. С. 203.
2. Дзагуров Г.А. Переселение горцев. Ростов н/Д., 1925. С. 79.
3. История Дагестана. М., 1968. Т. II. С. 142 — 144; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т. I.: История Дагестана с древнейших времен до XX века. С. 517 — 518.
4. Берже А.Д. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. М., 1882. Т. 33. С. 163.
5. Аболтин В.А. Национальный состав Турции // Новый Восток. — М., 1925. — № 1 (7). — С. 21.
6. Берже А.Д. Указ. соч. С. 165 — 166.
7. Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени образования ее по 1 ноября 1863 г. Тифлис, 1863. С. 55 — 56.
8. Там же. С. 57.
9. Дзагуров Г.А. Указ. соч. С. 65.
10. Там же. С. 65 — 66.
11. Там же.
12. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН (Рукопис. фонд Ин-та истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1281. Л. 16.
13. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I, кн. I. С. 11.
14. Дзагуров Г.А. Указ. соч. С. 66.
15. Там же. С. 58.
16. Там же. С. 68.
17. Берже А.Д. Указ. соч. С. 31.
18. Habicoglu B. Kafkasyadan Anadoluya gocler. Istanbul, 1993. S. 85.
19. Aydemir I. Goc: kusey kafkasualilarin goc tarihi. Ankara, 1988. S. 115.